

В.И. Кулаков

Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036
E-mail: drkulakov@mail.ru

ПОДВЕСКИ В ВИДЕ БРЕЛКА В ДРЕВНОСТЯХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

Цель предлагаемой работы — выяснение происхождения, датировки и, по возможности, семантического значения подвесок римского времени, именуемых в археологии Балтии «брелками». Анализ этих артефактов, известных в древностях устья р. Вислы и юго-восточной Балтии, позволил сделать следующие выводы. Предположительным генетическим предшественником подвесок-«брелков» являются эллинистические стеклянные подвески в виде амфорисков. В раннеримское время их стали имитировать германские мастера в виде янтарных 8-видных подвесок. Позднее такие янтарные изделия отмечаются на западной окраине балтского мира в фазе C_{1b}. В Мазурском Поозерье несколько ранее распространяются бронзовые подвески-«брелки» подтипов Mączyńska 530a, 530. Они символизируют божественную мощь Донара/Геракла, отображая его палицу. С этими находками генетически связаны подвески в виде наверхий булавок, изредка встречающиеся у эстиев в финальной фазе римского времени. Предположительно они могут быть связаны со скандинавскими полыми подвесками с двумя ушками, служившими вместелицем для благовоний. В эпоху Меровингов традиция использования подвесок указанных типов у пруссов прекращается.

Ключевые слова: юго-восточная Балтия, подвески, палица Геракла/Донара.

Введение

Более 30 лет назад впервые в европейской археологии М. Мончиньска предприняла попытку систематизации подвесок, названных прусскими археологами XIX в. berlockförmige Anhänger (нем. «подвески в виде брелка»). К сожалению, упоминавшиеся текстуально в прусских публикациях XIX в. подвески-«брелки» не сопровождались иллюстрациями и потому не могут быть не только типологизированы, но и достоверно идентифицированы.

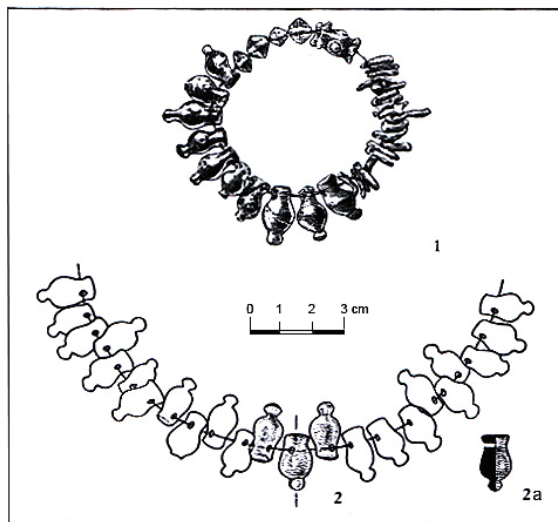
Исследователь считала подвески-«брелки» характерными прежде всего для древностей Самбии римского времени. Количественно меньшее скопление таких находок М. Мончиньска отмечала в регионе, расположенном в устье р. Заале (совр. земли Тюрингия и Саксен-Анхальт, ФРГ) [Tempelmann-Mączyńska, 1985, S. 92]. По ее мнению, бронзовые подвески, имеющие форму палицы и отнесенные к подтипам Mączyńska 530a, 530b, появились ранее 8-видных янтарных подвесок и в фазе B₂ встречаются в погребальных комплексах Самбии вместе с «ладье-видными» накладками на ремни самбийских поясов. Лишь в двух комплексах западной части Мазурского Поозерья (погр. 12 могильника Bogaczewo-Kula и погр. 68 могильника Kłoczew) подвески подтипов Mączyńska 530a и 530b по сопутствующему материалу отнесены к позднеримскому времени [Ibid.].

Материалы и методика

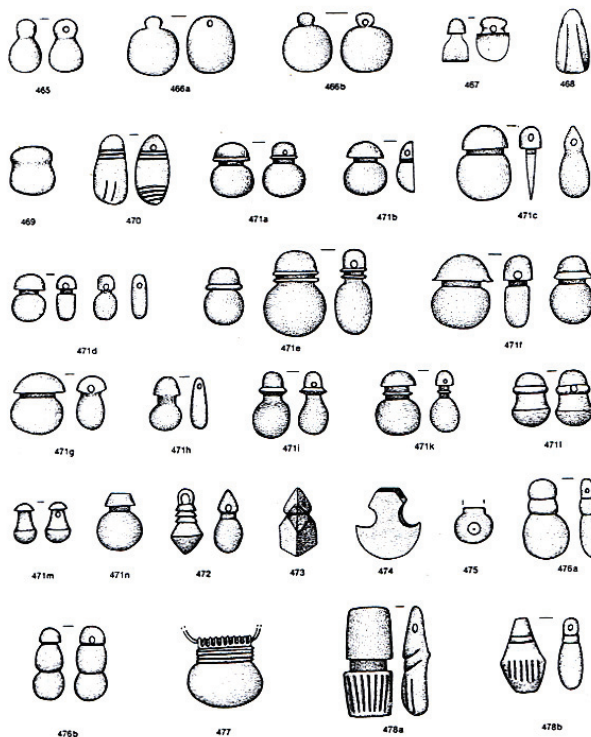
Первые в древностях Европы подвески в виде «брелков», имеющие фактически 8-видные очертания, появляются в позднеэллинистическое время из рук греческих мастеров. Эти предметы в фазе Latène B2 [Schönfelder, 2007, S. 308] и, видимо, позднее изготовлялись из стекла и своей формой имитировали античные амфориски (миниатюрные сосуды для благовоний). Правда, в отличие от этих сосудов, 8-видные стеклянные подвески не имели внутренней полости (рис. 1) и были сугубо декоративными. Занесенные в Центральную Европу кельтами, со временем стеклянные подвески-амфориски могли (хотя стеклянные «амфориски» римского времени мне неизвестны) копироваться германскими мастерами в виде янтарных 8-видных подвесок [Кулаков, 2016, с. 98]. Типологизированные М. Мончиньской в рамках группы LX (рис. 2), данные янтарные изделия отнесены этим автором в вельбарском и западнобалтском ареалах к фазе C_{1b} и считались восходящими к бронзовым подвескам-«брелкам» [Tempelmann-Mączyńska, 1985, S. 92, 112]. Это положение может быть справедливым, скорее всего, лишь относительно янтарных подвесок типа Mączyńska 465 и подтипов 471I, m (рис. 2), в самом деле имеющих па-

Подвески в виде брелка в древностях юго-восточной Балтии римского времени

лицеобразную форму. Данные подвески имели вытянутую форму с валикообразными деталями. В археологии эстиев данные о датировке янтарных 8-видных подвесок (рис. 3) отсутствуют. Если в северо-восточной части вельбарского ареала и в Мазурском Поозерье находки указанных подвесок хорошо известны в погребальных комплексах, то для древностей эстиев Янтарного берега они крайне редки (рис. 4).

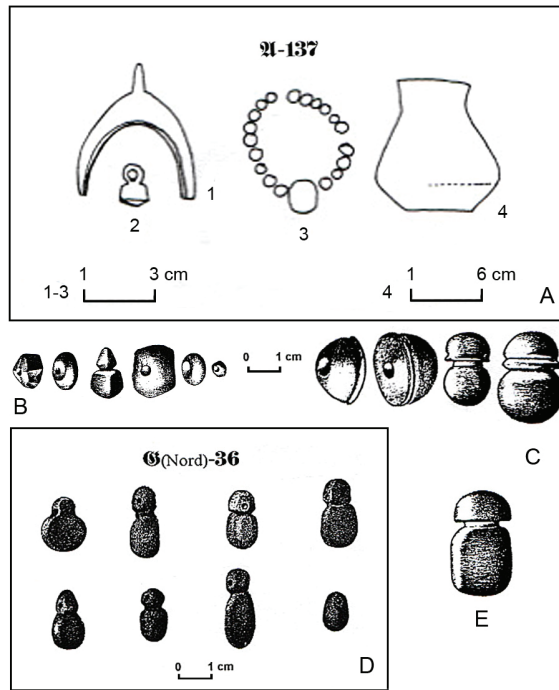

Рис. 1. Бусы с вазообразными стеклянными подвесками из кельтских женских погребений фазы Latène B2: 1 — Brno-Horní Hefšpice (Чехия); 2 — Dudník, погр. 21 (Словакия) [Schönfelder, 2007, Abb. 1].
Fig. 1. Beads with vase-shaped glass pendants from Celtic female burials of the Latène B2 phase: 1 — Brno-Horní Hefšpice (Czech Republic); 2 — Dudník, burial 21 (Slovakia).

Рис. 2. Типы янтарных подвесок-брелков (8-видные бусины) [Tempelmann-Mączyńska, 1985, Taf. 18]. Первые четыре ряда подвесок — 8-видные; ниже: 472 — палицеобразная, 474 — секировидная, нижний ряд — дериваты 8-видных подвесок.

Fig. 2. Types of amber pendant charms (8-type beads).

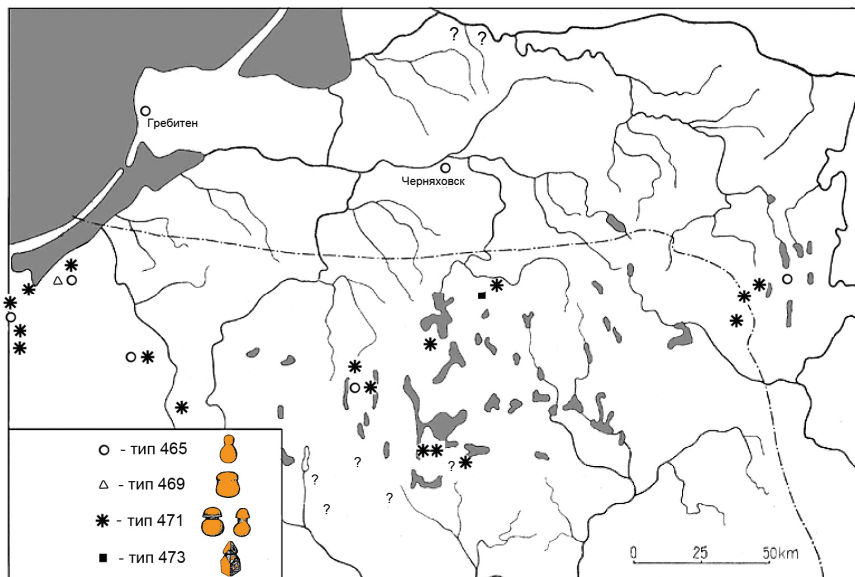

Рис. 3. Находки янтарных подвесок-«брелков» в ареале эстиев:

A — Althof-Insterburg/Черняховск, погр. 137; B — случайные находки янтарных бусин на могильнике Alt-Bodschwingken/Nowa Boczwinka, woj. mazursko-warmińskie Polski; C — случайные находки янтарных бусин на могильнике Dietrichswalde/Wolka, woj. mazursko-warmińskie Polski; D — янтарные бусины из погр. 36 могильника Grebieten (Nord), Зеленоградский р-н; E — янтарная бусина, случайно найденная на могильнике Gruneiken/Grunaiki, woj. mazursko-warmińskie Polski (A — [Grunert, 1939, Abb. Taf. V, A, B, T]; B, C, E — [Tischler, 1879, Taf. V]; D — [Bujack, 1886/1887, Taf. IV, 4–11]).

Fig. 3. Findings of amber pendants-«trinkets» in the range of estians:

A — Althof-Insterburg/Chernyakhovsk, burial 137; B — random finds of amber beads at the Alt-Bodschwingken/Nowa Boczwinka burial ground, woj. mazursko-warmińskie Polski; C — random finds of amber beads at the burial ground Dietrichswalde/Wolka, woj. mazursko-warmińskie Polski; D — amber beads from burial 36 burial site Grebieten (Nord), Zelenograd District; E — amber bead accidentally found at the burial site Gruneiken/Grunaiki, woj. mazursko-warmińskie Polski.

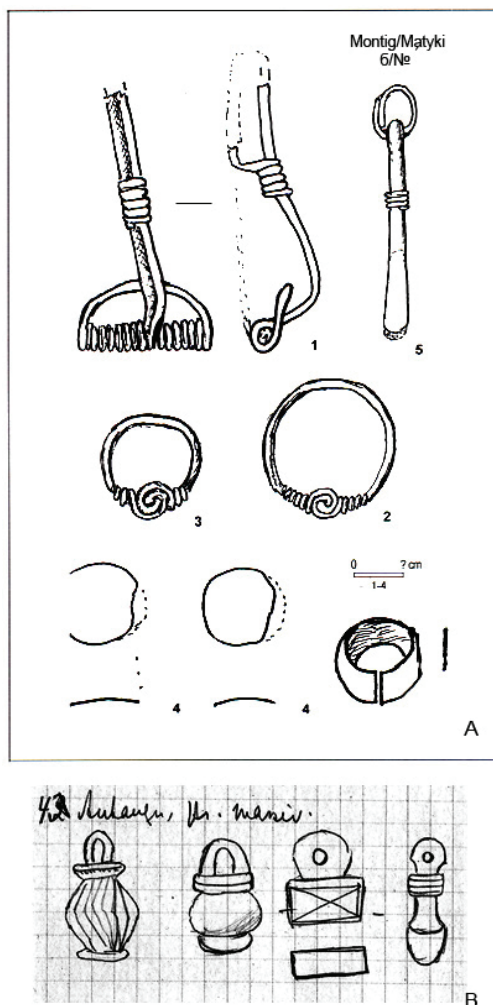
Рис. 4. Находки янтарных подвесок-брелков на могильниках римского времени в юго-восточной Балтии [Tempelmann-Мączyńska, 1985, Taf. 70 с изменениями автора].

Fig. 4. Finds of amber pendant charms on Roman burial grounds in the southeastern Baltic [Tempelmann-Мączyńska, 1985, Taf. 70 as amended by the author].

Подвески в виде брелка в древностях юго-восточной Балтии римского времени

В германской археологии считается, что 8-видные янтарные подвески в позднеримское время стали статусной деталью убора германских женщин горизонта Haßleben-Leuna и в фазе C_{1b} копировались на рейнском лимесе из стекла [Lund Hansen, 2001, S. 190].

Если самые ранние бронзовые подвески-«брелки» в Мазурском регионе датируются рубежом фаз B₂/C₁ [Banité-Rovell, 2017, p. 76], то в древностях вельбарской культуры подвески в виде палиц (рис. 5, А), представлявшие собой довольно натурально выполненные копии (длина около 3 см) этого «холодного» оружия, изготавливавшиеся из кости или из дерева, относятся к фазе C₂ [Ciesliński, 2010, S. 247; Белявец, 2007, с. 324, рис. 8]. Складывается впечатление о более раннем появлении бронзовых подвесок подтипов Maćzyńska 530a, 530b (отнесение «брелков», упомянутых лишь текстуально, к указанным подтипам условно) в западнобалтийском ареале, нежели на гото-гепидской племенной территории.

Рис. 5. Бронзовые подвески-брелки в древностях северо-восточной зоны вельбарской культуры:

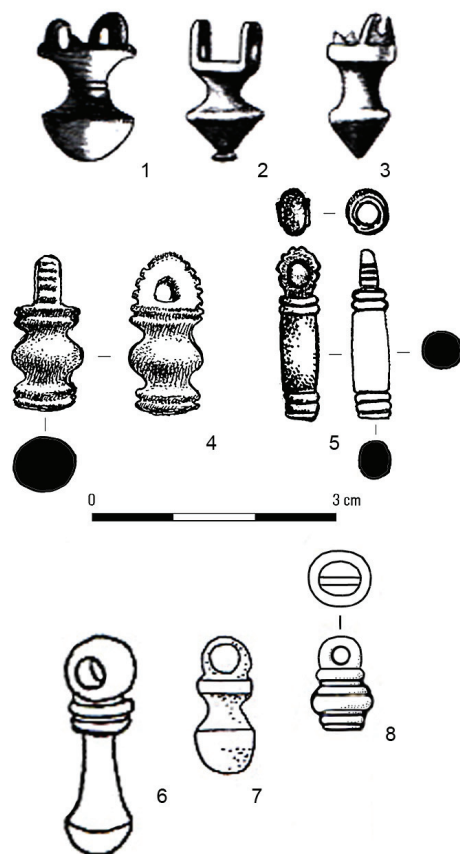
А — инвентарь погр. б/№ могильника Montig/Małyki, woj. mazursko-warmińskie Polski; В — подвески из могильника Wöklitz/Weklize, woj. mazursko-warmińskie Polski (А — [Ciesliński, 2010, Taf. 62, A]; В — [Banité-Rovell, 2017, fig. 3]).

Fig. 5. Bronze pendants-charms in the antiquities of the north-eastern zone of the Velbar culture:

A — inventory of burial. Used Graveyard Montig/Małyki, woj. mazursko-warmińskie Polski; B — pendants from the burial ground Wöklitz/Weklize, woj. mazursko-warmińskie Polski.

В современной археологической литературе нет интерпретации бронзовых подвесок-«брелков» подтипов Maćzyńska 530a, 530b, хотя их палицеобразная форма достаточно характерна и явно имитирует одно из самых популярных орудий ближнего боя (возможно, метательное оружие) древности — дубину. Еще более откровенно выглядят вырезанные из рога/кости «пирамидальные» подвески, известные в материале черняховской культуры фазы C₂/D₁ (вторая треть IV в.), О.В. Гоп-

кало отнесла эти подвески к типу 1 и констатировала их местное происхождение [2008, с. 79, 80]. Распространены подвески типа Гопкало 1 как на Днепровском левобережье, так и на трассе, ведущей от р. Днестра в юго-западном направлении, к низовьям р. Дуная (путь восточных готов на имперскую территорию, закончившийся в 378 г. битвой при Адрианополе) [Там же, карта 37]. Их параметры (длина около 3 см), принципы крепления при помощи кольца в верхней части подвески полностью идентичны таковым подвесок подтипов *Mączyńska 530a, 530b* вельбарской культуры. Можно с уверенностью полагать, что черняховские подвески, являющиеся фактическим аналогом античных подвесок-оберегов в виде «палицы Геракла», генетически восходят к вельбарским подвескам, отличаясь от них лишь материалом, из которого они изготовлены. Так как римские авторы воспринимали германского бога Донара как варварскую версию Геракла [Дряхлов, 1999, с. 58], следует трактовать бронзовые и роговые/костяные палицеобразные подвески готов и гепидов как амулеты бога Донара (ср. с позднейшими подвесками-оберегами «молоточками Тора»). На вельбарско-западнобалтском пограничье известны бронзовые подвески в виде секир (символ Донара?) [Gaerte (?), 1937, S. 128]. Формы некоторых бронзовых подвесок, известных в древностях западных балтов позднеримского времени (рис. 6, 5), вполне соответствуют упомянутому варианту интерпретации. Другие бронзовые подвески, представленные в фазе S_{1b} как в вельбарском, так и в западнобалтском ареале (рис. 5, Б; 6, 4, 6–8), имеющие полусферическую форму диаметром около 1 см, выглядят иначе и напоминают скорее навершия булавок типа *Juga-Szymańska Nikutowo* [Juga-Szymańska, 2014, s. 109, рис. 70].

Рис. 6. Бронзовые подвески-брелки в древностях Скандинавии и Балтии:

1–3 — Gotland; 4 — Rudaičiai II, погр. 14; 5 — Šarkai; 6 — погр. 65 могильника Bartlichshof/Bartlikowo, woj. mazursko-warmińskie Polski; 7 — случайная находка на могильнике Dollkeim/Коврово, Зеленоградский р-н; 8 — погр. H-17 могильника Hünenberg/Гора Великанов, Зеленоградский р-н (1–3 — [Nerman, 1935, Taf. 11]; 4, 5 — [Banité-Rovell, 2017, fig. 4]; 6 — [Kemke, 1900, Taf. III]; 7 — [Кулаков, 2004, рис. 78]; 8 — [Кулаков, 2014, рис. 16]).

Fig. 6. Bronze pendants-trinkets in the antiquities of Scandinavia and the Baltic:

1–3 — Gotland; 4 — Rudaičiai II, burial 14; 5 — Šarkai; 6 — burial 65 burial ground Bartlichshof/Bartlikowo, woj. mazursko-warmińskie Polski; 7 — an accidental find at the Dollkeim burial ground/Kovrovo, Zelenogradsky District; 8 — burial H-17 of the burial ground Hünenberg/Mountain of Giants, Zelenogradsky District.

Подвески в виде брелка в древностях юго-восточной Балтии римского времени

Генетически эти подвески (во всяком случае, их варианты с полусферическим корпусом) могут восходить к бронзовым подвескам-амулетам, распространенным в Скандинавии в фазе С₃ [Nielsen, 1996, p. 25]. То, что эти подвески полые и имеют для подвески два ушка [Ibid., fig. 5], позволяет с уверенностью говорить об их использовании в скандинавском женском уборе поздне-римского времени в качестве вместилищ для благовоний и/или как ловушки для насекомых, которыми изобиловали волосы дев Севера в то героическое, но далекое от элементарных норм гигиены время. Те же функции в уборе богатых носительниц вельбарских традиций в фазах В₂/С₁–С₂ выполняли золотые биконические подвески с зернеными гроздьями на конце, позднее у менее обеспеченных представительниц гото-гепидской общности (в том числе на Самбии) — железные полые бубенчики. Оба вида упомянутых подвесок были полыми (что важно) и обладали узкими горлышками для заливки необходимых (для выше обозначенных целей) жидкостей [Щукин, 2005, рис. 17; Ciesliński, 2010, Taf. 44, 4a, 4b].

Упомянутые бронзовые подвески вельбарской и западнобалтской культур, появившиеся в составе погребального инвентаря в фазе С_{1b}, восходят не к скандинавским миниатюрным сосудам-подвескам. Скорее всего, они продолжают линию развития подвесок подтипов Mączyńska 530a, 530b, являющихся миниатюрными изображениями мифического оружия Донара/Геракла. На это указывает форма некоторых западнобалтских подвесок (рис. 6, 5–7). Одинарное ушко для подвешивания таких подвесок не предполагало наличия в них каких-либо полостей.

Заключение

Анализ подвесок-«брелков», известных в древностях устья р. Вислы и юго-восточной Балтии в римское время, позволяет сделать следующие выводы.

1. В античном мире в позднеэллинистический период распространяются ожерелья со стеклянными подвесками в виде амфорисков. Занесенные в Центральную Европу кельтами, со временем эти подвески могли копироваться германскими мастерами в виде янтарных 8-видных подвесок. На западной окраине балтского мира эти подвески появляются в фазе С_{1b}.

2. Самые ранние бронзовые подвески-«брелки» подтипов Mączyńska 530a, 530b в Мазурском регионе датируются рубежом фаз В₂/С₁. С известной долей осторожности можно предположить, что отсюда они в фазе С_{1b} распространяются среди гото-гепидского населения низовий р. Вислы и являются символом божественной мощи Донара/Геракла, отображая его палицу.

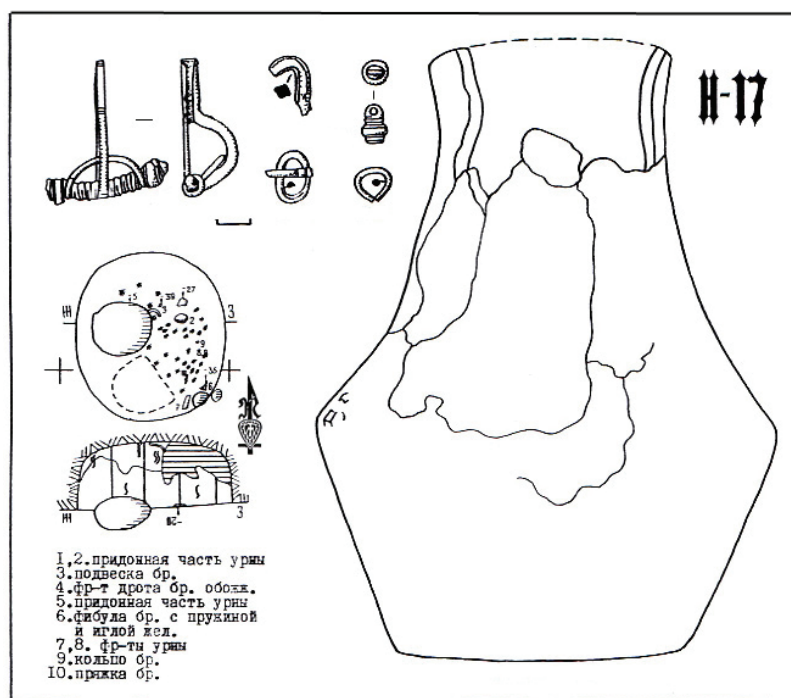

Рис. 7. Инвентарь погр. Н-17 могильника Hünenberg/Гора Великанов [Кулаков, 2014, рис. 16].
Fig. 7. Inventory burial H-17 of the burial ground Hünenberg/Mountain of Giants.

3. Подвески в виде наверхий булавок, генетически восходящих к подвескам подтипов *Maćczyńska 530a, 530b*, известны в древностях эстиев в финальной фазе римского времени. Такая датировка основана на представленности подвески указанного типа в составе инвентаря погр. Н-17 могильника *Hünenberg/Гора Великанов* вместе с фибулой типа Вильканцы (рис. 7). Новейшие исследования хронологии этих фибул датируют их появление в Балтии в последней четверти IV в. н.э. [Медведев, 2009, с. 63]. Очевидно, эти подвески, наследницы традиций более ранних германо-балтских культурных контактов, используются на Самбии и на заре прусской культуры (возможно, до середины V в.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белявец В.Г.* К изучению памятников вельбарской культуры в Беларуси // *Nowe materialy i interpretacje. Stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej*, Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2007. С. 293–342.
- Гопкало О.В.* Бусы и подвески черняховской культур. Киев: Ин-т археологии НАН Украины, 2008. 246 с.
- Дряхлов В.Н.* В священных рощах Одина. Киров: Вятское слово, 1999, 158 с.
- Кулаков В.И.* Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г. Минск: Ин-т истории НАН Беларуси, 2004. С. 135.
- Кулаков В.И.* *Hünenberg* — Гора Великанов: Могильник III–IV вв. на севере Самбии // *Barbaricum*. Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014. Vol. 10. С. 199–367.
- Кулаков В.И.* Сокровища Янтарного края: Показатели инोकультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э., Калининград: Калинингр. книга, 2016. 159 с.
- Медведев А.М.* К вопросу о происхождении и хронологии украшений эпохи Великого переселения народов: (Фибулы типа Вильканцы) // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі*. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2009. Вып. 17. С. 63–77.
- Щукин М.Б.* Готский путь. СПб.: СПбГУ, 2005. 563 с.
- Banité-Rovell R.* Some Remarks on the Genesis of a Bronze Pendant from Baitai Cemetery, Lithuanian Coastland: A local Balt Ornament According Germanic Trends? // *Monumenta Archaeologica Barbarica*. Warszawa; Schleswig: Zakład Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego, 2017. T. VI. P. 71–79.
- Bujack G.* Die Acession des Prussia-Museums. Gebieten // *Prussia*. Königsberg: Ostpreußische Zeitungs- und Verlag-Druckerei, 1886/1887, Bd. XIII. S. 202–255.
- Ciesliński A.* Kulturelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur an Łyna, Pasłęka und oberer Drzweca, Berlin-Warszawa: Staatliche Museen zu Berlin, 2010. 325 S.
- Gaerte W. (?)*, Neue Bodenfunde // *Alt-Preußen*. Königsberg: Prussia-Museum, 1937. Jg. 2. H. 3. S. 126–131.
- Grunert W.* Nadrauer Grabungen. Althof-Insterburg // *Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Insterburg*. Insterburg: Ostpreußisches Tageblatt, 1939. H. 22. S. 29–41.
- Juga-Szymańska A.* Kontakty Pojezieria Mazurskiego ze wschodnią strefą Bałtuku w okresie wpływów rzymskich na przykładzie spil. Warszawa: Drukarnia Janusza Bieszczad, 2014. 564 s.
- Kemke H.* Das Gräberfeld von Bartlichshof // *Schriften für Phisikalisch-Ökonomische Gesellschaft zu Königsberg*. Königsberg, 1900. Jg. XLI.
- Lund Hansen U.* Berlockförmige Bernsteinperlen — die europäuschen Kontakte eines ostdänischen Zentrums der jüngeren Kaiserzeit // *Regions and Reflektions*. In Honour of M. Strömberg. *Acta Archaeologica Lundensia*. Series in 8°. Nr 20. Lund: Lunds University, 2001. S. 177–192.
- Nerman B.* Die Völkerwanderungszeit Gotlands. Stockholm: in Verlag der Akademia, 1935. 135 S.
- Nielsen J.N.* Dobbeltkoniske hængesmykker — og andre amuletter fra jernalder // *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie*. Kobenhavn: Nordiske Oldskriftselskab, 1996. P. 21–36.
- Schönfelder M.* Zurück aus Griechenland — Spuren keltischer Söldner in Mitteleuropa // *Germania*. Hlbdd., Mainz: Philip von Zabern, 2007. Jg. 85. 2. S. 307–311.
- Tempelmann-Maćczyńska M.* Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum // *Römisch-Germanische Forschungen*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1985. Bd. 43.
- Tischler O.* Ostpreussische Gräberfelder. Königsberg: in Comission von W. Koch, 1879. Teil III. 110 S.

V.I. Kulakov

Institute of Archeology RAS

Dm. Ulyanova st., 19, Moscow, 117036, Russian Federation

E-mail: drkulakov@mail.ru

Charm pendants found among the Roman-time antiquities of the south-eastern Baltic region

The article is aimed at tracing the origin of Roman pendants (referred to as 'charms' in Baltic archaeology), dating them and, if possible, determining their semantic meaning. The analysis of these artefacts, found among the antiquities from the mouth of the Vistula River and south-eastern Baltic states, leads to the following conclu-

sions. Hellenistic glass pendants in the form of amporisks were supposedly the predecessors of charm pendants in question. In the early Roman time, German masters began to imitate them in the form of amber 8-shaped pendants. On the western edge of the Baltic world, these pendants appeared in phase C_{1b}. In the Masurian Lake District, bronze charm pendants of the subtypes *Mańczyńska 530a*, *530* spread somewhat earlier. They were a symbol of the divine power of Donar/Heracles, displaying his club. Pendants in the form of pinheads, occasionally found among the antiquities of the Aesti in the final phase of Roman time, are genetically ascending to these finds. Presumably, they can be associated with Scandinavian two-eyed hollow pendants, which were used to keep incense. In the Merovingian era, the tradition of using these types of pendants among the Prussians faded.

Key words: south-east Baltic, pendants, Mace of Heracles/Donar.

REFERENCES

- Banité-Rovell R. (2017). Some Remarks on the Genesis of a Bronze Pendant from Baitai Cemetery, Lithuanian Coastland: A local Balt Ornament According Germanic Trends? In: *Monumenta Archaeologica Barbarica*, 4 (pp. 71–79). Warszawa; Schleswig: Zakład Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego.
- Bujack G. (1886/1887). Die Acession des Prussia-Museums. Gebieten. In.: *Prussia*, 13 (pp. 202–255). Königsberg: Ostpreussische Zeitungs- und Verlag-Druckerei.
- Ciesliński A. (2010). *Kulturelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur an Łyna, Pasłęka und oberer Drzweca*. Berlin; Warszawa: Staatliche Museen zu Berlin.
- Gaerte W. (?). (1937). Neue Bodenfunde. *Alt-Preußen*, 2(3), 126–131.
- Grunert W. (1939). Nadrauer Grabungen. Althof-Insterburg. In: *Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Insterburg*, (22) (pp. 29–41). Insterburg: Ostpreussisches Tageblatt.
- Juga-Szymańska A. (2014). *Kontakty Pojezieria Mazurskiego ze wschodnią strefą Baltuku w okresie wpływów rzymskich na przykładzie spil*. Warszawa: Drukarnia Janusza Bieszczad.
- Kemke H. (1900). Das Gräberfeld von Bartlichshof. *Schriften für Phisikalisch-Ökonomische Gesellschaft zu Königsberg*, 41, Königsberg.
- Lund Hansen U. (2001). Berlockförmige Bernsteinperlen — die europäuschen Kontakte eines ostdänischen Zentrums der jüngeren Kaiserzeit. In: *Regions and Reflektions. In Honour of M. Strömberg. Acta Archaeologica Lundensia, Series in 8°*, (20) (pp. 177–192). Lund: Lunds University.
- Nerman B. (1935). *Die Völkerwanderungszeit Gotlands*. Stockholm: in Verlag der Akademia.
- Nielsen J.N. (1996). Dobbeltkoniske hængesmykker — og andre amuletter fra jernalder. In: *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie* (pp. 21–36). Kobenhavn: Nordiske Oldskriftselskab.
- Schönfelder M. (2007). Zurück aus Griechenland — Spuren keltischer Söldner in Mitteleuropa. *Germania*, 85(2), 307–311.
- Tempelmann-Mańczyńska M. (1985). Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum. In: *Römisch-Germanische Forschungen*, 43. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern.
- Tischler O. (1879). *Ostpreussische Gräberfelder*, 3. Königsberg: in Comission von W. Koch.
- Belyavets V.G. (2007). To the study of monuments of Velbark culture in Belarus. In: *Nowe materialy i interpretacje. Stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej* (pp. 293–342). Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku. (Rus.).
- Gopkalo O.V. (2008). *Beads and pendants of Chernyakhov cultures*. Kiev: Institute of Archeology of NAS of Ukraine. (Rus.).
- Dryakhlov V.N. (1999). *In the sacred groves of Odin*. Kirov: The Vyatka Word. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2004). *Dollkaym-Kovrovo. Research 1879*. Minsk: Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2014). Hünenberg — Mountain of Giants. Burial ground of the 3rd–4th centuries in the north of Sambia. In: *Barbaricum*, 10 (pp. 199–367). Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad. (Rus.).
- Kulakov V.I. (2016). *Treasures of the Amber Region: Indicators of foreign cultural influences on the antiquities of Sambia and Natangia in the I–IV centuries AD*. Kaliningrad: The Kaliningrad Book. (Rus.).
- Medvedev A.M. (2009). To the question of the origin and chronology of jewelry of the Era of the Great Migration of Nations: (Brooches such as Vilkanzy). In: *Materyaly pa archeologii Belarus*, 17 (pp. 63–77). Minsk: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. (Rus.).
- Schukin M.B. (2005). *Gothic Way*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. (Rus.).

В.И. Кулаков, <https://orcid.org/0000-0001-7482-5070>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 21.10.2019

Accepted: 19.12.2019

Article is published: 02.03.2020